

through "use in cinema and television as an advertising campaign in which the product is placed in the image carelessly, but recognizably", (but the German expression "creeping advertising" is often used) [6, p. 11].

Denglisch- its supporters also perceive positively, thus, recently emerged concepts that can be used uniformly at the international level. Especially on the Internet, it helps understanding. For people who study or speak foreign languages, it will be a great relief if new terms (neologisms) do not need to be translated.

Литература

1. Burghardt J. Sorry, sprechen Sie Denglisch? 2001.
2. Döhner C. Für und wider des angloamerikanischen Einflusses auf den deutschen Wortschatz. 2000.
3. Herberg D. Anglizismen: Kein Grund zur Panik. 2001.
4. Meier Ch. Sprache in Not? 1999.
5. Niehr Th. Anmerkungen zu einer populären Anglizismen-Kritik. 2002.
6. Stoll K.-H. Megasprache Englische – Nischensprache Deutsch. 2000.

УДК 81'25

*К. С. Потовская (Севастополь, Россия)
Севастопольский государственный университет*

Особенности перевода литературных реалий в произведениях жанра фэнтези

В статье исследуется специфика перевода литературных реалий в произведениях жанра фэнтези. Основная сложность для переводчиков состоит в том, что помимо семантической составляющей необходимо передать национально-культурный колорит такой лексики с учетом фольклорно-мифологических представлений определенной культуры. Автором выделены и проанализированы переводческие стратегии, применяемые при передаче вымышленных реалий, а также сделаны выводы о наиболее эффективных переводческих решениях.

Ключевые слова: реалия, фэнтези, ономастика, топоним, антропоним, «говорящее» имя

Мастера художественного перевода отмечают, что национальная окраска художественного произведения выражается через литературные реалии. В произведениях жанра фэнтези литературные реалии искусственно создаются автором для описания воображаемой действительности. В этом случае реалии не только выступают как носители национально-культурной специфики, но и создают волшебный антураж произведения.

Фантастическая условность и волшебная экзотика являются специфической чертой рассматриваемого жанра. В мире фэнтези представлен весь арсенал волшебных сказок и древних легенд: волшебники, драконы,

магические кольца, оборотни и ведьмы, коридоры во времени и пространстве. Именно в силу обилия вымышленных фантастических реалий, выраженных как нарицательной, так и ономастической лексикой, перевод фэнтези требует особого подхода.

Классификация вымышленных реалий представлена в работе Т. М. Тимашенковой и В. Ю. Переверзева [3, с. 54], которые выделяют:

1) лакуны и частичные несоответствия в национальных системах фантастических образов – например, из произведений Дж. Р. Р. Толкиена: *troll, ogre, hobbit*;

2) реалии и реалии-неологизмы, основанные на аллюзиях и ассоциациях в системах фантастических образов, – например, *Woses, Pukel-men, Were-worms*;

3) квазисобственные имена, то есть имена значимые, выдуманные автором для обозначения не существующих в реальности объектов, – например, *Mirkwood, Wilderland, Wormtongue*.

Этнографические реалии, представленные в первых двух классах, относятся к семантическому полю «волшебного». Поскольку в фэнтези воссоздается не реальность, а вымысел, игра фантазии, волшебные реалии являются неотъемлемой частью сюжета. В рассматриваемом жанре представлена особая вымышленная действительность, где действуют фантастические персонажи, используются волшебные предметы и магические силы. Все эти вымышленные реалии создают особую атмосферу произведения, являются средством фантастического реализма и обеспечивают «сказочную достоверность» изображаемого мира.

Ввиду того, что произведения жанра фэнтези смоделированы на основе фольклорно-мифологических представлений, в этнографических реалиях волшебная экзотика сочетается с мотивами национального фольклора. В фэнтези отражаются национальные архетипы, а через вымышленные реалии раскрывается этнографический колорит, именно поэтому сказочная действительность обладает такой реалистичностью.

Что же касается квазисобственных имен, то их внутренняя форма используется автором для реализации коммуникативного задания через эстетическое воздействие. Такие имена часто используются в художественном произведении для емкой характеристики персонажа. В этом случае имя «говорит» читателю об основной, ведущей, устойчивой черте героя, и тогда семантика, отражающая характеристику, обязательно передается при переводе.

Рассмотрим трудности, возникающие при переводе национально-культурных реалий. Но прежде отметим, что следует различать собственно культурные реалии, обозначающие объекты материальной действительности, и литературные реалии, искусственно созданные автором для описания вымышленной действительности.

Перевод культурных реалий вызывает трудность прежде всего из-за отсутствия в языке перевода эквивалента, так как реалия принадлежит определенному языковому коллективу и не имеет соответствия в иной языковой действительности. В связи с этим, чтобы правильно передать обозначение новых для читателя понятий, переводчик должен обладать определенными знаниями о той действительности, которая изображена в переводимом произведении. Такие знания, которые получили название «фоновых», представляют собой информацию о реальном фоне, на котором разворачивается картина жизни другой страны, другого народа.

Таким образом, культурные реалии отражают национальный характер того или иного произведения. И чем ярче оно отражает национальную жизнь, чем более характерные ситуации освещает, тем труднее переводчику найти адекватные функциональные изобразительные средства. При этом задача переводчика усложняется еще и потому, что национальная окраска произведения воспринимается носителями языка оригинала как нечто привычное и естественное. Отсюда, как отмечает А. В. Федоров, дилемма – «или показать специфику и впасть в “экзотику”, или сохранить привычность и утратить специфику» [4, с. 206].

Литературные реалии, искусственно созданные автором, также передают национальную специфику произведения, поскольку основываются, как правило, на фольклорно-мифологических представлениях определенной культуры, а также характеризуются словообразовательными особенностями, обладающими национальной специфичностью. Ввиду этого подход к переводу литературных реалий такой же, как в случае с культурными реалиями: национальный колорит необходимо передавать наряду с семантическим содержанием слова. Если переводчик передает лишь семантику лексической единицы, реалия перестает быть реалией и превращается в «рядовое» слово. Для читателя перевода утрата колорита выражается в неполноте восприятия образа, то есть, по существу, в его искажении.

Таким образом, перевод реалий как носителей национально-культурной специфики уже представляет трудность, а если реалия к тому же является плодом фантазии автора и создает определенную культурную среду в художественном произведении, то задача переводчика усложняется. Он должен не только сохранить национально-специфический компонент вымышленной реалии, но и при этом адаптировать вымышленный образ для русскоязычного читателя.

В семантической структуре фантастического текста имена и названия служат своеобразным ключом в раскрытии художественного замысла писателя. Они создают особую тональность произведения, отражают авторскую позицию, играют роль вспомогательного стилистического приема, который применяется

для раскрытия характера героя и его социального положения, для характеристики географических объектов.

Важнейшая функция имен собственных состоит в том, что они участвуют в создании национально-языковой картины мира. Имена в разных культурах являются носителями различных когнитивных концептов. Как отмечает Ю. А. Рылов, на основе имен собственных «способны возникать яркие национально-обусловленные когнитивные концепты, что находит объяснение в традициях и культуре народов» [2, с. 156].

В связи с этим возникает вопрос: стоит ли переводить значащие имена собственные, или следует оставить их в транскрипционном варианте написания? С одной стороны, транскрипция/транслитерация позволяют сохранить национально-особенную фонетическую форму имени и тем самым передать своеобразие и колорит реалии. С другой стороны, однако, при этом скрадывается внутреннее содержание имени, утрачиваются те коннотации и смысловые оттенки, которые были заложены автором. Смысловые несоответствия, ничем не компенсированные при переводе, влекут за собой неизбежные функциональные потери: оказавшись нейтрализованным, «говорящее» имя не выполняет своей основной функции – социально-характеристической.

Рассматривая этот вопрос, С. Влахов и С. Флорин выделили три стратегии передачи «говорящих» имен [1, с. 88]:

1) перевод «говорящих» имен, так как их назывная функция все же преобладает над коммуникативной функцией (план выражения заслоняет план содержания);

2) перевод в зависимости от контекста, который может «высветлить» их содержание;

3) использование таких приемов перевода, при которых можно было бы воспринять как назывное, так и семантическое значение имен собственных.

Несомненно, следует передавать внутреннюю форму имени, где это возможно. Особенно это касается тех случаев, когда имя существенно дополняет образ. Если же имя не обладает ярко выраженной внутренней семантикой, то следует отказаться от его перевода и сохранить фонетическую форму экзотизма путем транскрипции или транслитерации. Однако в предисловии, в подстрочном примечании или в словарице имен к произведению стоит указать, какие ассоциации вызывает данное имя у читателя на языке оригинала.

Подводя итог, можно отметить, что в произведениях жанра фэнтези антропонимы и топонимы с «говорящей» внутренней формой используются автором для реализации коммуникативного задания через эстетическое воздействие. Имя собственное может указывать на основную, ведущую черту персонажа, и тогда при переводе обязательно передается семантика, отражающая ха-

рактеристику. При переводе географических названий также учитывается «говорящая» семантика и своеобразная фонетическая форма, на которой можно построить комический эффект.

Наибольшую трудность для переводчиков фэнтези представляет перевод реалий, относящихся к семантическому полю «волшебного». Каждая культура имеет свою национальную систему фантастических образов, которая может не совпадать с фольклорной системой переводящего языка. Задача переводчика заключается в том, чтобы сохранить национально-специфический компонент вымышленной реалии и при этом адаптировать фантастический образ для русскоязычного читателя. Все это требует не только тщательного ознакомления с западноевропейскими национальными системами фантастических образов, но и знания реалий русского народного эпоса, чтобы, с одной стороны, найти в родной культуре хотя бы частичный эквивалент, а с другой – не допустить неоправданной подмены фантастической реалии образом, характерным для фольклорной системы культуры перевода.

Не менее проблематичной является передача реалий-неологизмов и реалий, основанных на аллюзиях и ассоциациях. Реалии могут содержать ссылки на исторические события, мифологические персоналии, литературных героев, поэтому реализация таких аллюзий требует от переводчика высокого уровня эрудиции, знания истории, литературы и культуры оригинала. В случае успешной реализации аллюзии усиливается эстетическое воздействие художественного текста на читателя. Это воздействие основано на интенсивных ассоциативных связях, соединяющих данный текст с внеязыковой реальностью.

Таким образом, сложности перевода литературных реалий в произведениях жанра фэнтези связаны прежде всего с проблемой выбора переводческой стратегии, которая позволила бы сохранить внутреннюю семантику реалии в сочетании с передачей национально-специфической словообразовательной модели. Если раскрыт план содержания реалии и при этом сохранен национальный колорит произведения, можно считать, что переводчику удалось обеспечить адекватность и эквивалентность перевода.

Литература

1. Влахов С., Флорин С. Непереводимое в переводе. М.: Высш. шк., 1986. 88 с.
2. Рылов Ю. А. Очерки романской антропонимии. Воронеж: ЦЧКИ, 2000. 156 с.
3. Тимашенкова Т. М., Переверзев В. Ю. О передаче реалий при переводе произведений жанра «фэнтези» // Вестник Харьковского государственного университета. Коммуникативные аспекты лингвистики и методики преподавания иностранных языков. 1991. № 352.
4. Федоров А. В. Основы общей теории перевода. М.: Изд. дом «Филология Три», 2002. 206 с.